

Научная статья

УДК 81'276.5:355.11

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10114

ОБРАЗЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ПОСТРОЕННЫЕ НА ИДЕЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОБОРСТВА (на материале военного жаргона)

Анатолий Петрович Василенко

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, a.p.vasilenko@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются способы организация образного основания фразеологизмов на материале военного жаргона, используемого в вооруженных силах США. Отнесение социолексем к разряду фразеологических сочетаний языка автор объясняет с опорой на конституционные признаки фразеологизма — устойчивость, образность, идиоматичность, воспроизводимость (в данном случае — военная среда). Автор говорит о возможности классификации фразеологизмов указанной группы в социокультурном ключе. Установлено, что фразеологизмы военной тематики явным образом транслируют тему межличностного противоборства между представителями армейской профессии. Доказано, что образ фразеологизмов, созданный на основе военного жаргона, содержит символическую, мифологическую, социальную референцию к фактам армейского бытия и формирует карикатурное представление о тех или иных представителях рода войск.

Ключевые слова: *фразеологизм, семантика, социолингвистика, модель построения образа фразеологизма, символ, военный жаргон, культуросносный смысл, противоборство, гендер, иерархия*

Для цитирования: Василенко А. П. Образы фразеологизмов, построенные на идее социального противоборства (на материале военного жаргона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 117—128. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10114.

Original article

PHRASEOLOGICAL UNITS BASED ON THE IDEA OF SOCIAL CONFRONTATION IN MILITARY SLANG

Anatoliy P. Vasilenko

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, a.p.vasilenko@mail.ru

Abstract. The article discusses the ways of organizing the figurative basis of phraseological units based on the material of military jargon used in the US armed forces. The author explains the attribution of socioloxemes to the category of phraseological combinations of language based on the constitutional features of phraseology — stability, imagery, idiomaticity, reproducibility. The author speaks about the possibility of classifying the phraseological units of this group in a socio-cultural way.

It is established that the phraseological units of military subjects clearly convey the theme of interpersonal confrontation between representatives of the army profession. It is proved that the image of phraseological units created on the basis of military jargon contains a symbolic, mythological, social reference to the facts of army life and forms a caricature representation of certain representatives of the armed forces.

Keywords: *phraseology, semantics, sociolinguistics, model of phraseology image construction, symbol, military jargon, cultural meaning, confrontation, gender, hierarchy*

For citation: Vasilenko AP. Phraseological units based on the idea of social confrontation in military slang. *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:117-128. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10114.*

Введение

Устойчивые обороты языка, как свидетели фрагментов жизни этноса — жизни политической, бытовой, культурной, экономической, — транслируют специфику того, что составляет повседневность, сложившиеся с ходом времени существующие либо существовавшие модели жизнеуклада народа [20. С. 215].

Совокупность таких проявлений дает основание говорить о тех статических критериях (запечатленных в образах фразеологизмов), которые являются средством сплоченности отдельной общности людей, их социальных и межличностных адаптивных механизмов с целью создания/сохранения уже сложившихся (если фразеологизм используется на протяжении долгого времени, например: *бить баклуши, спустя рукава*) или формируемых устоев (фразеологизм, который стал использоваться сравнительно недавно, например: *перезагрузка отношений, банановая республика*).

Среди таких формируемых со временем устоев можно назвать военную тематику, которая раскрывает специфику профессии, повседневных армейских устоев, демонстрирует показатель обороноспособности страны, место нации на социально-политической арене планетарного уровня и пр.

Говоря о военной тематике в области фразеологии, мы имеем в виду прежде всего использование образных структур, которые получили распространение именно в данной — военной — социальной группе носителей языка.

Следует принимать во внимание и тот факт, что военная фразеология (как и все жаргоны) рестриктивна: 1) не находит широкого употребления в повседневной речи; 2) не отличается узнаваемостью среди большинства носителей языка (где 1 и 2 — конститутивные признаки фразеологизма). Однако социальный критерий, лежащий в основе дифференциации данного пласта номинативных единиц, становится основополагающим, поскольку не всегда можно встретить фразеологизмы военного обихода в лексикографических изданиях общей тематики, отражающих наиболее употребительную и узнаваемую (в частотных показателях) систему устойчивых выражений.

В связи с этим будем придерживаться общих конституционных показателей фразеологизмов, представленных в [23. С. 6, 22] и, учитывая признанную в военной сфере распространенность метафорической структуры с закрепленной

за ними значением, будем относить упоминаемые в работе обороты к разряду фразеологических.

Объектом исследования послужили слова и словосочетания языка профессиональной группы. Предметом исследования становится американский военный жаргон, рассматриваемый как мотивирующее основание в создании устойчивых оборотов, как транслятор культуросоносного смысла, как инструмент создания фразеологического объединения «латентное противоборства внутри социума».

Методы и материалы

Материалом исследования послужили фразеологические, культурологические, социолингвистические словари, а также словари жаргонизмов русского и английского языков. Применяемый в статье метод исследования базируется на использовании основополагающих критериев лингвокультурологического анализа фразеологизма, выявлении мотивирующего основания оборота, раскрытия механизмов передачи семантического и прагматического наполнения фразеологического знака.

Результаты исследования: выявлены основные закономерности в построении образа фразеологизмов-жаргонизмов военной сферы; рассмотрена основная типология внутрисоциального противоборства, которая запечатлевается, хранится и передается планом выражения фразеологизмов, относящихся к военной тематике.

Обсуждение. Военная сфера достаточно разнообразна с точки зрения ее изучения в лингвистической области. Можно назвать работы, посвященные особенностям терминологии в отдельной отрасли военно-оборонного комплекса страны [3], характеру использования документального отражения военных распорядительных документов [8], деривационному потенциалу военной терминологии [10], устно-речевой коммуникации представителей военной профессии [14], лингвокультурологическому потенциалу военной терминологии [17], диахроническому аспекту военного номинативного инструментария [22] и др.

Анализируя использование образных конструкций в военном дискурсе, стоит отметить, что большинство оборотов отражают социальный статус объекта речи, а также поведенческие мотивы, которые всегда становятся темой для обсуждения другими членами коллектива (и, как правило, не только военного).

Нетрудно заметить, что социальный статус — это прежде всего роль, которая отводится члену

коллектива. Так, иерархическая структура военного социума отличается детерминированностью, перманентностью устоев, реализацией доминантных и субдоминантных ролей, накладывает отпечаток на представителей самого общества. Социальная роль, установленная для определенного члена коллектива, предполагает определенный набор поведенческих стереотипов, что подчеркивает статус индивида [6. С. 199].

Как и любая культура, военная культура отличается генерализацией существующего общепотребительного языка, проявляющейся в манифестации специфики социально-группового диалекта, построенного на когерентности мышления представителя военной профессии с тем, что является эталоном измерения по шкале интенсивности проявления какого-либо признака. Причем эталоны измерения, по которым шкалируется мировоззрение военнослужащих, может несколько отличаться от привычных для обычного носителя языка образов [2. С. 52].

В ходе определения статуса фразеологической единицы военной тематики могут возникнуть пересечения с термином «военный жаргон». Стоит полагать, что *жаргон* — это термин из социолингвистики, он становится в один ряд с такими определениями, как *арго*, *социолект*. Будем придерживаться общего определения, приведенного в [15. С. 205–206], согласно которому *социальный диалект* рассматривается как система лексического и фразеологического инвентаря, широко применяемого в национальном языке, но дифференцирующаяся в силу особенности гендерного окружения, возрастной группы, сословных признаков, профессиональной ориентированности.

Примем к сведению и термин *сленг*, который также может применяться в случае социальной дифференциации лексического состава языка. Согласно [1], под этим термином следует принимать лексико-фразеологическую сферу, формируемую за границами литературного языка, ориентированную преимущественно на реализацию оценочных характеристик, экспрессивной коннотации.

Подытожив, скажем, что фразеологизм — это, по сути дела, микротекст, ситуация речи, знаковое событие из жизни народа, конкретной группы людей, что, несомненно, следует рассматривать, как источник появления оборота. Источником возникновения фразеологизма может оказаться любая жизненная ситуация, которая характеризуется образностью, смысловой отнесенностью, значительной частотой употребления в повсед-

невной речи носителя языка [16]. Поэтому здесь целесообразно говорить о мотивационном источнике фразеологизма, об этимологическом параметре образа (подробно об этом [11]), а термины *сленг*, *жаргон*, *социолект* не являются жизненной ситуацией (то есть мотивационным параметром), а выступают лишь дифференцирующим критерием в речевом использовании существующих номинативных единиц.

Следовательно, социальная разновидность лексики может активно включаться в создание плана выражения фразеологизма, но выступать только лишь конститuentом, формальной строительной базой, но не мотивирующим основанием устойчивого выражения, в то время как собственно мотивация образа обусловлена социальными устоями, закономерностями, значимыми обстоятельствами из жизни индивида.

Итак, рассматривая фразеологизм военной тематики, придерживаемся точки зрения, изложенной в [19. С. 13], и понимаем данную группу устойчивых оборотов как образную конструкцию с включенными жаргонизмами из военной сферы и распространенную (прежде всего понятную) в военной сфере общения. В состав фразеологизма входят элементы военного сленга, реалии военного дела, организация и руководство военного аппарата.

Рассматриваемые фразеологизмы (есть основания предполагать, что и другие тоже), в образный состав которых входят элементы из армейской жизни, обладают выраженной экспрессией с резко отрицательным (презрительно-циничным, грубо-пренебрежительным, в лучшем случае — саркастичным) коннотативным показателем происхождения.

Ранее уже было упомянуто, что военная сфера — это строго упорядоченная, иерархически организованная и отлаженная система взаимодействия участников. Каждому участнику отводится своя роль (статус) в этом микросоциуме. Межличностное взаимодействие участников может отображаться в метафорическом основании фразеологизма, который, по своей сути, запечатлевает яркие события происходящего в жизни любой общности и становится образным квалификативно-номинативным достоянием этого общества. В связи с этим мы выделяем следующие группы фразеологизмов, которые наиболее частотны в обозначении реалий военного быта: 1) обороты речи, которые показывают сопряжение разных видов войск, 2) обороты речи, которые показывают уставные отношения в войсках,

3) обороты речи, которые показывают фемининную сторону войск.

Итак, взаимоотношения разных видов войск, внутриуставные отношения и женщина в армии — вот основная типология социального противоборства во фразеологических образах военной тематики. Данная типология построена на основе главного социального критерия — борьбы за выживаемость. Каждый представитель военного сообщества, входя в общий состав и занимая в то же время свою нишу на иерархической лестнице, постоянно осознает свое формально занимаемое место на этой иерархической лестнице [6. С. 140]. Возникает перманентная борьба за поддержание значимости своего статуса (от низшего чина — к высшему), что и порождает внутриличностную борьбу (конфликт), скорее, психологического характера, во избежание когнитивного диссонанса или, что также бывает нередко, межличностную борьбу (конфликт) — отстаивание собственных убеждений в кругу других индивидов.

Безусловно, что в каждом сообществе наблюдается иерархическое поведение его представителей, но военная сфера, думается, наиболее показательна в плане фиксации образными структурами такого типа поведения и состояния.

На примерах из американского английского языка рассмотрим отдельно каждую группу фразеологизмов с точки зрения внутриличностной и межличностной борьбы.

1-й тип социального противоборства: ОБОРОТЫ РЕЧИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ СОПРЯЖЕНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ВОЙСК

Данную группу устойчивых оборотов формируют фразеологизмы, образное основание которых представляют переосмысленные наименования родов войск.

Так, в американской армии существуют образный жаргонизм *trench monkey* (букв.: траншейная обезьяна) [5]. Данная структура используется для наименования представителей сухопутных войск — пехоты.

Как представляется, данный оборот может быть отнесен к разряду фразеологических на том основании, что структура является устойчивой в военной среде американских войск и носит переосмысленный характер. Идиоматический статус структуры объясняется непрозрачностью семантики самого субстантивного сочетания.

Приведем некоторый комментарий образной составляющей структуры *trench monkey*.

Метафора, положенная в основу фразеологизма, достаточно понятна: есть обезьяна, которая совершает свойственные ей хаотичные движения на территории выкопанной кем-то ямы (траншеи). Обратим внимание на анималистический компонент *обезьяна*. Согласно [12. С. 344], *обезьяна* и ее действия (движения) олицетворяют бессознательную, подражательную активность. Но образ обезьяны противоречив, двупланов. К примеру, на Востоке этому млекопитающему приписывают функцию обеспечения благополучия людей, вот почему именно на Востоке обезьяна занимает почетное место в ряду представителей фауны.

Однако в западной мифологии *обезьяна* не обладает такими священными характеристиками, не имеет особо почетного статуса. Скорее всего, это буффонадный образ, искусство подражания кому-либо, но отсутствие собственного начала [21. С. 243–244]. Возможно, по этой причине в американском военном социолекте образ *обезьяны*, запечатленный во фразеологизме *trench monkey*, позволяет подчеркнуть пейоративную коннотацию всего образа и всей той группы людей (пехотинцы), которую он номинирует.

Остается непонятной другая часть оборота — субстантивный компонент *trench*. Стоит полагать, что локализация образа с указанием топографического *trench* позволяет очертить сферу концентрации данного рода войск — земля — и основной вид передвижения — пешком (то есть по земле). Пехотинцы, мобилизуясь в окопах (как место укрытия и ведения боя) и траншеях (путь для безопасного прохождения пехоты во время наземного боя), ведут наступательные и оборонительные действия.

В связи с этим образ *trench monkey* следует понимать как аллюзивный перифраз хаотичного движения (*monkey*) в рамках ограниченного пространства (*trench*).

Общая когнитивная схема образа *trench monkey*: поведение + пространство.

Другой фразеологизм, обозначающий этот же вид войск в американском военном сленге, — *stump-jumper* (букв.: прыгун через пеню) [24. С. 2180]. Пехота может быть и такой в американском менталитете! Есть одно уточнение. В словаре [Там же. С. 2180] имя существительное *stump* — жаргонная лексема для обозначения слова *нога*. В таком случае оборот *stump-jumper* имеет иное прочтение: ‘прыгун на ноге’ — то есть акцент на способе перемещения в пространстве: скачкообразное движение с опорой на нижнюю конечность. Кстати, нейтральное прочтение

stump-jumper (букв.: прыгун через пень) тоже дает семантику ‘движения’, но резко переходящего в вертикальное направление с обратным движением вниз. В любом случае возникает образ движения объекта по заданной траектории, вырисовывается амплитудно-частотная характеристика объекта.

Общая когнитивная схема построения образа *stump-jumper*: поведение + траектория.

Фразеологизм *stick jockey* (букв.: палочный наездник) [24. С. 2148] — так говорят о пилотах воздушных войск США. Образ устойчивого оборота опосредованно связан со значением структуры. Тем не менее субстантивный компонент *jockey* с общим денотативным значением ‘профессиональный всадник’ может наводить на мысль о некотором субъекте, который распоряжается другим субъектом либо управляет объектом.

Стоит полагать, что именно субстантивный компонент *jockey* является ключевым в данном сочетании, а зависимый *stick* выступает аддитивным элементом, раскрывающим способ воздействия, инструмент руководства. С точки зрения образной мотивации, речь идет о метонимическом переносе — *палка* (и далее ассоциативный ряд: *рычаг, штурвал, руль, правило*).

Палка в мифологии [12. С. 380] выполняет интегративную функцию между архетипами *верх—низ*, но не выступает противоречием между двумя данностями, а лишь указывает на них, является связующим звеном, мировой осью, поддерживающей баланс. Эзотерический подтекст *палки* часто реализуется в оккультных практиках на страницах литературных произведений, художественных фильмов, в поселениях, удаленных от цивилизации (неотъемлемый атрибут волшебников, магов, чародеев, колдунов, шаманов).

Общая когнитивная схема построения образа *stick jockey*: поведение + инструмент.

Фразеологизм *chair force* (букв.: сила стула) [27] — ироническое название пилотов военно-воздушных сил США. Жаргонизм используется для наименования локализации действующего лица. По сути дела, образ фокусируется на метонимическое место, с которого осуществляется действие, — кресло пилота (*chair*). Согласно словарю [24. С. 416], вокабула *chair*, как инструментальный социолекта, реализует значение ‘смертная казнь’. С этой точки зрения очевидно усиление степени воздействия субъекта на объект при использовании в образе субстантивного компонента *chair*.

Если компонент *force* (сила) является транспа-

рентным с точки зрения семантики и прагматики знака, то компонент *chair*, ассоциируясь с местом восседания (как например, *трон*), имеет патристическую направленность, атрибут верховной власти, величия [4. С. 495, 497]. Общая когнитивная схема построения образа *chair force*: поведение + место.

Сопоставляя когнитивные схемы построения приведенных [а также других. — Примеч. автора] фразеологических образов для наименования сухопутных (*trench monkey, stump-jumper*) и воздушных (*stick jockey, chair force*) войск и выявляя очевидную разницу в моделях организации разного основания оборотов, следует сказать, что такое различие обусловлено исторически.

Но для начала скажем, что для «сухопутной» фразеологии характерны поведенческие мотивы, характер действий (ср. модели: поведение + пространство; поведение + траектория). Вероятнее всего, это связано с большей мобильностью участников на поверхности земли (пространственный показатель и его влияние на действие участника также принимается в расчет при создании образа устойчивого оборота). С другой стороны, военный жаргон, составляющий образную основу «военно-воздушной» фразеологии, нацелен прежде всего на то, чтобы очертить господствующий показатель участника, управленческий механизм в действии данного представителя войск (об этом когнитивные модели: руководство + инструмент; руководство + место). На этой почве возникает противоборство по вопросу статуса рода войск, выраженность архетипического *верх — низ*, и далее: *сильный — слабый, значимый — второстепенный, блёклый* (форменная одежда камуфляжного типа, скрытая, не особо приметная — по роду деятельности) — *яркий* (форменная одежда всегда нарядная, приметная, броская).

Итак, выделенные противопоставления крайне условны, но они возникают в результате выстраивания ассоциативного ряда и ни в коем случае не умаляют достоинства каждого рода американских войск — каждый род войск важен и необходим. Однако субъективная оценочность присуща любому индивиду и, несомненно, реализуется в любой сфере деятельности человека, в том числе и среди представителей рассматриваемых родов американских войск — пехотинцев и летчиков. Возникающее умозрительное социальное противоборство отражается в номинативном инструментарии языка. И сам первый тип противоборства может быть рассмотрен как противобор-

ство престижа разновидности самой профессии (управление — подчинение), ее внешней стилистики (в том числе и дресс-код) в глазах общест-венности.

А вот с точки зрения истории действительно подтверждается факт противоборства американской пехоты и пилотов в XX столетии. Нежелание совместного принятия стратегических решений привело в тому, что в 1940-х гг. американские войска потерпели ряд наступательно-оборонительных неудач [25]. Думается, что это могло стать мотивирующим основанием для создания фразеологических оборотов на основе военного социолекта, демонстрирующих условно конфликтное сопряжение разных видов войск в современном жаргонном языке.

Обороты формируются в двустороннем порядке: основываясь на диспозиции конкретного рода войск, каждый представитель военной профессии видит свое поле деятельности и поле деятельности представителя другой профессии. Прежде всего поле деятельности ассоциируется со стихиями (*вода* и связанная с ней символика *чистоты* [21. С. 43], *земля* — *темноты* [Там же. С. 110], *воздух* — *свободы* [Там же. С. 45]) в общей оборонительной системе страны — отсюда и происходит столкновении интересов по вопросу большей значимости и участия.

Когнитивная модель построения образа фразеологизмов, относящихся к данному типу, является следующей: *поведение + локализация* (образ действия лица, напрямую связанный с тем, что организует само действие: место, инструмент, траектория, пространство и пр.).

2-й тип социального противоборства: ОБОРОТЫ РЕЧИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ УСТАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОЙСКАХ

Данную группу устойчивых оборотов составляют переосмысленные жаргонные наименования должностного лица в рамках отдельно взятого рода войск. В наименовании принимается в расчет послужной список военнослужащего: степень полученного образования во время учебы, достигнутый ранг, выслуга лет, боевой опыт, награды, уважение в коллективе.

Говоря о втором типе противоборства, сразу возникает иерархия трудовых отношений: цепь «начальник — подчиненный», «старший по званию — младший по званию». В действительности данный тип противоборства ориентирован именно на такой тип взаимоотношений, который

формируется по результатам определения работника в один из перечней штатного расписания.

Так, в американском военном сленге существует оборот *dog face* (букв.: собачья морда) [24. С. 702], именуя недавно призванного на военную службу молодого человека, — *новобранец*. По всей вероятности, субстантивный компонент *face* (лицо, морда) является опорным для создания образа. Лицо прежде всего — это то, что видно кому-то, денотативная семантика ‘очевидности’ (в этой связи русские фразеологизмы *на лице написано, показать товар лицом* [18. С. 286, 287]; английские фразеологизмы: *on the face of it, stare smb in the face* [13. С. 258, 259]).

Выражение лица — важный индикатор в трансляции внутреннего состояния его обладателя. Мимические движения отражают психоэмоциональную сферу человека [9. С. 183]. Психомоторика новобранца (как и любого другого человека, прибывшего в незнакомое место) значительно отличается от людей, имеющих некоторый опыт от пребывания в заданном пространстве, а именно: нерасторопность в действиях, неритмичность в движениях, собственная нескоординированность в общем русле действий и т. п., поэтому при формировании образа ставка делается на видимый показатель — *лицо*.

Что касается компонента *dog*, то в том же словаре [24. С. 699] находим «*a freshman, or first-year college student*», где образ новичка связывают с американской социолексемой *собака*. Думается, что новоприбывшего в американские вооруженные силы ассоциируют с собакой именно в изначально проявляемой юношеским гипертрофированным чувством ответственности, исполнительности (*собачья преданность*) по факту вступления в вооруженные ряды — то есть смены привычного уклада жизни, осознанного выбора пути взросления, удаления от родительского контроля, а следовательно, высвобождения личностного пространства. Отсюда и стремление безропотно принимать иные (отличные от домашних) условия быта.

Генерализующая символика *собаки* — преданность [12. С. 476]. Однако в мифологии *собаку* рассматривают и как слугу, проводника, спутника, жертвенника, послушника [21. С. 344–345]. Скорее всего, мифологическая подоплека образа *друга человека* повлияла на формирование означаемого и означающего фразеологизма. Общая когнитивная схема построения образа *dog face*: поведение + статус.

Другой образ, связанный с новобранцами, — *yard bird* (букв.: дворовая птица) [24. С. 2455]. Та-

кой же второстепенный статус личности подчеркивается компонентом-жаргонизмом *bird* со значением 'an ordinary fellow' [Там же. С. 182]. В мифологии *птица* выступает союзником человека, посланником первобытных людей как проявление монизма [12. С. 423]. В связи с этим образ устойчивой структуры говорит о примитивности, начинательности явления. Образ *дворовой птицы* связывается с дополнительностью, безусловной необходимостью, но не особой важностью в общем объеме существующего на сегодняшний день, и, несомненно, подчеркивается ординарность (невывыразительность) обладателя такого статуса. Общая когнитивная схема построения образа *yard bird*: поведение + статус.

Насмешливый образ сержанта *top kicker* (букв.: главный, кто ударяет ногой) [30] можно встретить в американской системе воинских званий. Перевод образа на русский язык может быть разнообразным: *kicker* — это и брыкун, и критик, и футболист, тренирующий чеканку (набивание мяча), — дериват глагола *to kick* (например, английское *A boy is kicking a ball*). Разнообразие в переводе на русский язык объясняется некоторыми исследователями рядом терминологических и стилистических слаженностей.

Согласно должностным инструкциям, сержант обязан обучать (ироническая метафора *to kick*) новобранцев базовым премудростям военного дела: от соблюдения внешнего вида до автоматизации элементарных боевых навыков. Образ *top kicker*, во многом, говорящий сам за себя: *to kick* — пинать, подталкивать (в положительном смысле), назидать, побуждать к действию.

В иерархическом плане образ *сержанта* является первостепенным по отношению, скажем, к образу предыдущему второстепенному *yard bird* или *dog face*. Общая когнитивная схема построения образа *top kicker*: поведение + статус.

Итак, поднимаясь вверх по иерархической лестнице от *dog face* до *top kicker*, несложно заметить шаблонное представление о существующей субординации между указанным воинским статусом, первостепенность или второстепенность которого, разумеется, условная. Создаваемая социальная установка «начальник — подчиненный» и, как результат, формируемая внутри социума манера поведения относятся к разряду предрассудков. Возникает недружелюбность и даже враждебность, которая вносит свою негативную оценочность в уставные отношения и которой быть не должно в принципе, поскольку основная идея закладывается не в уставные отно-

шения, а в реализацию главной позитивной цели военного дела — демонстрацию силы, мужества, стойкости, обороноспособности. Тем не менее статусность наличествует, но в подавляющем большинстве случаев лишь с той целью, чтобы перераспределить сферу деятельности подчиненных и соподчиненных для равномерной и слаженной работы всего механизма.

Тема социального противоборства в данном типе фразеологизмов военной тематики может быть рассмотрена в поле социальной ниши, занимаемой или отведенной представителю сообщества. Противоборство, как и в первом типе, достаточно условно: нет физически выраженного противопоставления между лицами с разной степенью образованности, разным набором наград (поощрений и привилегий), степенью профессионального опыта, достигнутого уровня уважения и серией достижений, но отмечается негласная доминанта и субдоминанта в поведении (в зависимости от статуса), которое демонстрирует некую форму социальной дифференциации между представителями группы.

В данной группе происходит цикличность (двусторонность) в распределении образного номинативного корпуса: представитель низкого статуса иронично говорит о представителе высокого статуса в то время, как представитель высокого статуса иронично высказывается о представителе низкого статуса. Когнитивная модель построения образа фразеологизмов данного типа: поведение + статус (образ действия лица, который напрямую зависит от текущей социальной стратификации).

3-й тип социального противоборства: ОБОРОТЫ РЕЧИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ ФЕМИНИННУЮ СТОРОНУ ВОЙСК

Социолингвистика определяет гендерные отношения в обществе как такой тип самопрезентации, который формируются исходя из закрепленного в обществе набора действий, а также характерного перечня поведенческих норм, напрямую зависящих от биологического пола представителя социума [7. С. 15].

Итак, данную группу оборотов составляют структуры, в образное основание которых включен метафорический образ женщин, защищающих наравне с мужчинами свое отечество. В последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, служащих в армии, которые выполняют идентичные мужским боевые задачи.

Однако традиционно считается, что профессия военнослужащего — исключительная привилегия мужчин, поэтому появление в мужской среде женщин-военнослужащих неизбежно приводит к появлению различного рода насмешек, закрепляемых в образных единицах языка.

В третьем типе идет очевидное отстаивание своих прав представительницами прекрасного пола, и армия — не исключение. Женщина, работающая в воинских частях и подразделениях, становится обиденным явлением, хотя и до конца непривычным вследствие жесткости армейского уклада и высокой степени физической активности.

Так, возникновение иронических высказываний в американском сленге связано прежде всего с неоднозначной (временами — пейоративной) реакцией мужчин на тесное профессиональное сотрудничество с женщиной в той сфере, где женщина априори уступает мужчине по многим показателям. Например, оборот *sea donkey* (букв.: морской осел) [29] — говорит о женщине, которая служит в американских военно-морских подразделениях.

Образ *осла* достаточно известен: в подавляющем большинстве языков это животное выступает синонимом 'глупому человеку'. Кроме того, осел является объектом насмешек, ущербности, лености, упрямства [21. С. 260]. Что касается лености образа *sea donkey*, то могут возникнуть сомнения, поскольку женщина, решившая связать свой профессиональный путь с военно-морскими силами, вряд ли ленива. А вот ослиное упрямство — достаточно весомый аргумент в этой связи: упрямство как признак доказать себе и другим, что есть возможность реализовывать собственные планы.

Коннотация ущербности *sea donkey* может проявиться в субъективном ощущении собственной неполноценности в исторически сложившемся гендерном окружении, что и становится причиной насмешек в коллективе по отношению к *sea donkey*. Общая когнитивная схема построения образа *sea donkey*: поведение + воплощение.

В образе фразеологизмов, отображающих фемининную сторону американской армии, можно встретить прецедентные имена: *Sea Hag* [28] — морская ведьма, высокая мужеподобная женщина, женщина-пират, вымышленный персонаж американских комиксов, который плавает по морям на собственном корабле; *Jane Wayne Day* [26] — событие, во время которого жены, мужья которых служат в военной пехоте США, приглашаются в специально отведенное место, чтобы

дать женщинам возможность пройти ту серию физических и тактических упражнений, которые ежедневно проходят их мужья. Цель такого мероприятия — показать женам военнослужащих сложность армейской жизни их супругов.

Думается, что использование прецедентных имен усиливает присутствие гендерного стереотипа в американской армии уже потому, что прецедентное имя — это собирательный образ, сложившийся в культуре относительно какого-либо явления. Женщина в армии — это не просто явление профессионального характера, но и неоднозначная реакция общества, проявляющаяся в создании культуросообразных образов (*Sea Hag*) или значимых событий (*Jane Wayne Day*) в повседневной жизни народа.

Тема социального противоборства в данном типе фразеологизма усматривается в том, что возникает необходимость преодоления гендерных предубеждений относительно роли и места женщины в армейском мастерстве. С одной стороны, молчаливое (принятие без возражения — в жаргонах не обнаруживается специфическая ответная реплика) противоборство исходит от самой женщины, которая, выступая против гендерной стандартизации ремесел, пытается укрепить свой статус и волей-неволей оказывается участником феминистских настроений в обществе. С другой стороны, словесное (создание лингвокультурных образов) противоборство исходит и от мужчин, которые, желая упрочить позиции свойственной, согласно социальной конвенции, им профессии, пытаются незримо посредством номинативных средств языка показать нелепость женщины при выборе мужского рода занятий.

В данной группе номинативный инвентарь все же односторонен, берет начало в мужском образном восприятии окружающей действительности, преимущество строится на базе мужского преобладающего представления о пребывании женщины армии, поэтому общая когнитивная схема построения образа фразеологизмов данного типа: поведение + воплощение (художественный образ женщины, появляющийся на фоне воинского антуража).

Заключение

Таким образом, можно заключить следующее:

1. Фразеологизмы военной тематики (на примере американского английского языка) представляют собой группу устойчивых выражений, организованные, в подавляющем большинстве случаев, на основе военных жаргонизмов, пред-

ставленные полностью или частично в компонентной структуре устойчивой номинации.

2. Тема социального противоборства в образном основании фразеологизма военной тематики воплощена в плане выражения устойчивых оборотов, как правило, в виде карикатурных образов пейоративной коннотации и может быть представлена следующей разновидностью: 1) обороты речи, показывающие сопряжение разных видов войск; 2) обороты речи, показывающие уставные отношения в войсках; 3) обороты речи, показывающие фемининную сторону войск.

3. Устойчивые структуры, показывающие сопряжение разных видов войск, содержат в образе метафорическую референцию к типу военного дела, в котором проявляются действия нападающего, оборонительного и тренировочного характера в воздухе, на воде и земле. Вызываемые представления с местом активации профессиональных навыков (*вода* — чистота, *земля* — темнота, *воздух* — свобода) порождают, в свою очередь, тему социального двустороннего противоборства (каждый род войск оценивает себя и сравнивает себя с другим видом войск), связанную с эстетикой внешнего вида в зависимости от рода занятия и, как результат, связанное с этим социальное поведение. Ведущая когнитивная модель построения образа фразеологизма данной группы: поведение + локализация.

4. Устойчивые структуры, показывающие уставные отношения в войсках, содержат в образе метафорическую информацию из послужного

списка военных (от уровня полученного образования до выслуги лет и наград), в котором проявляется иерархия трудовых отношений согласно штатному расписанию (начальник — подчиненный), формирующая определенную манеру поведения индивида в задаваемых условиях (руководитель — исполнитель) и, как результат, раскрывает тему социального двустороннего противоборства (руководитель дает оценку исполнителю, а исполнитель — руководителю). Ведущая когнитивная модель построения образа фразеологизма данной группы: поведение + статус.

5. Устойчивые структуры, показывающие фемининную сторону войск, содержат метафорические сведения о несообразности пребывания женщины как боевой единицы в рядах вооруженных сил. В данном типе образа фразеологизма отражен мизансценический ракурс, где женщина, являясь единственной ключевой фигурой на фоне абсолютно мужского окружения, вступает в одностороннее (не особо стараясь высказывать свое мнение, рискуя попасть в еще более неловкую ситуацию) социальное противоборство с создаваемым мужским коллективом неподобающим представлением о том, как женщина занимается мужской профессией. Ведущая когнитивная модель построения образа фразеологизма данной группы: поведение + воплощение.

Работа представляется перспективной с точки зрения изучения типологии социального противоборства, представленного во фразеологии военной тематики на материале других языков и культур.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. М. : Флинта : Наука, 2002. 384 с.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов : монография. М. : Военный университет, 2008. 184 с.
3. Бойко М. Г. Структурно-семантические особенности формирования бронетанковой терминологии в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 26 с.
4. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. М. : Вече, 2006. 528 с.
5. Военный жаргон. Словарь молодого бойца. URL: <http://www.rpgplay.ru/index.php?showtopic=5404> (дата обращения 11.06.2021).
6. Горелов И. Н. Основы психолингвистики : учебное пособие. М. : Лабиринт, 2001. 304 с.
7. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов. М. : Информация-XXI в., 2002. 256 с.
8. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 201 с.
9. Дудьев В. П. Психомоторика : словарь. М. : Владос, 2008. 366 с.
10. Захарчук О. А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 21 с.
11. Зимин В. И. Этимологический параметр в описании пословиц и поговорок // Фразеология в Машинном фонде русского языка : сб. науч. тр. М., 1990. С. 160–167.

12. Керлот Х. Э. Словарь символов. М. : Refl-book, 1994. 608 с.
13. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1984. 994 с.
14. Махов А. С. К вопросу о лексико-семантических особенностях сленга военнослужащих корпуса морской пехоты Вооружённых Сил США // Научный альманах. 2015. № 11. С. 337–341.
15. Словарь социолингвистических терминов / РАН, Институт языкознания. М., 2006. 312 с.
16. Никонов Д. О. О фразеологическом словаре и разработке словарной статьи (на примере русских и английских фразеологизмов с компонентом-технонимом) // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408). С. 143–153.
17. Степанов Е. А. Языковая картина мира военной сферы (лингвокультурологический и терминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 18 с.
18. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. СПб. : Виктория плюс, 2003. 608 с.
19. Судзиловский Г. А. Англо-русский словарь военного сленга. М. : Воениздат, 1973. 182 с.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
21. Тресиддер Дж. Словарь символов. М. : Фаир-пресс, 1999. 448 с.
22. Уланов А. В. Русский военный дискурс XIX — начала XX века: структура, специфика, эволюция : дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 494 с.
23. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов. СПб. : Специальная литература, 1996. 192 с.
24. Dalzell T. The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd ed. New York: Routledge, 2013. 2506 p.
25. Fischer S. A. Army and Air force subcultures: effects on joint operations. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA449436> (дата обращения: 17.05.21).
26. Jane Wayne Day. URL: <https://www.dvidshub.net/news/297676/day-life-marine-jane-wayne-day#:~:text=Marine%20Corps%20Logistics%20Base%20Barstow,-Subscribe&text=Once%20a%20year%20Jane%20Wayne,the%20modified%20Combat%20Fitness%20Test> (дата обращения: 18.05.21).
27. Military Terms of the Modern Era. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-C.HTM> (дата обращения: 27.05.21).
28. Sea Hag. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sea_Hag (дата обращения: 17.05.21).
29. Slang Define. URL: <https://slangdefine.org/s/sea-donkey-4845.html> (дата обращения: 29.05.21).
30. Top kicker // Conversation vocabulary and slang. English-Russian. URL: https://slang_en_ru.academic.ru/4575/top_kicker_%5Bknocker%5D (дата обращения: 27.05.21).

References

1. Arnol'd IV. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk = Stylistics. Modern English. Textbook for universities. Moscow; 2002. 384 p. (In Russ.).
2. Bojko BL. Osnovy teorii social'no-grupповыh dialektov = Fundamentals of the theory of socio-group dialects. Monograph. Moscow; 2008. 184 p. (In Russ.).
3. Bojko MG. Strukturno-semanticheskie osobennosti formirovanija bronetankovoj terminologii v anglijskom jazyke = Structural and semantic features of the formation of armored terminology in the English language. Abstract of thesis. Omsk, 2011 26 p. (In Russ.).
4. Vovk OV. Jenciklopedija znakov i simvolov = Encyclopedia of signs and symbols. Moscow; 2006. 528 p. (In Russ.).
5. Voennyj zhargon. Slovar' = Military jargon. Dictionary of a young fighter. Available from: <http://www.rpgplay.su/index.php?showtopic=5404> (accessed 11.06.2021). (In Russ.).
6. Gorelov IN. Osnovy psiholingvistiki = Fundamentals of psycholinguistics. Textbook. Moscow: Labirint; 2001. 304 p. (In Russ.).
7. Denisova AA. Slovar' gendernyh terminov = Dictionary of gender terms. Moscow; 2002. 256 p. (In Russ.).
8. Dubrova JuJu. Strukturno-soderzhatel'naja specifika mnogokomponentnyh terminov = Structural and content specifics of multicomponent terms (based on the material of military documents). Thesis. Moscow; 2015. 201 p. (In Russ.).
9. Dud'ev VP. Psihomotorika = Psychomotorics. Dictionary. Moscow: Vlados; 2008. 366 p. (In Russ.).

10. Zaharchuk OA. Universal'nye harakteristiki i nacional'no-kul'turnaja specifika voennogo zhargona = Universal characteristics and national-cultural specifics of military jargon. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2007. 21 p. (In Russ.).
11. Zimin VI. Etimologicheskij parametr v opisani poslovic i pogovorok = Etymological parameter in the description of proverbs and sayings. Moscow; 1990. (In Russ.).
12. Kerlot HJe. Slovar' simvolov = Dictionary of symbols. Moscow: Refl-book; 1994. 608 p. (In Russ.).
13. Kunin AV. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar' = English-Russian phraseological dictionary. Moscow: Russkiy yazyk; 1984. 994 p. (In Russ.).
14. Mahov AS. On the question of lexical and semantic features of slang of the military personnel of the Marine Corps of the Armed Forces of the USA. *Nauchnyy al'manah*. 2015;11:337-341. (In Russ.).
15. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov = Dictionary of sociolinguistic terms. Moscow; 2006. 312 p. (In Russ.).
16. Nikonov DO. About phraseological dictionary and dictionary article development (on the example of Russian and English phraseological units with a technonym component). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2017;12(408):143-153. (In Russ.).
17. Stepanov EA. Jazykovaja kartina mira voennoj sfery (lingvokul'turologicheskij i terminologicheskij aspekty) = Language picture of the world of the military sphere (linguoculturological and terminological aspects). Abstract of thesis. Moscow; 2012. 18 p. (In Russ.).
18. Stepanova MI. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka = Phraseological dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Viktoriya plus; 2003. 608 p. (In Russ.).
19. Sudzilovskij GA. Anglo-russkij slovar' voennogo slenga = English-Russian dictionary of military slang. Moscow: Voenizdat; 1973. 182 p. (In Russ.).
20. Telija VN. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury; 1996. 288 p. (In Russ.).
21. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. Moscow: Fair-press; 1999. 448 p. (In Russ.).
22. Ulanov AV. Russkiy voyennyj diskurs XIX — nachala XX veka = Russian Military Discourse of the XIX — early XX century: structure, Specifics, Evolution. Thesis. Omsk; 2014. 494 p. (In Russ.).
23. Shanskij NM. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. St. Petesburg: Special'naja literatura; 1996. 192 p. (In Russ.).
24. Dalzell T. The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. New York: Routledge; 2013. 2506 p.
25. Fischer SA. Army and Air force subcultures: effects on joint operations. Available from: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA449436> (accessed: 17.05.21).
26. Jane Wayne Day. Available from: <https://www.dvidshub.net/news/297676/day-life-marine-jane-wayne-day#:~:text=Marine%20Corps%20Logistics%20Base%20Barstow,-Subscribe&text=Once%20a%20year%20Jane%20Wayne,the%20modified%20Combat%20Fitness%20Test> (accessed: 18.05.21).
27. Military Terms of the Modern Era. Available from: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-C.HTM> (accessed: 27.05.21).
28. Sea Hag. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Sea_Hag (accessed: 17.05.21).
29. Slang Define. Available from: <https://slangdefine.org/s/sea-donkey-4845.html> (accessed: 29.05.21).
30. Top kicker. Conversation vocabulary and slang. English-Russian. Available from: https://slang_en_ru.academic.ru/4575/top_kicker_%5Bknocker%5D (accessed: 27.05.21).

Информация об авторе

А. П. Василенко — доктор филологических наук, профессор института русской и романо-германской филологии.

Information about the author

A. P. Vasilenko — Doctor of Philology, Professor of the Institute of Russian and Romano-Germanic Philology.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021; одобрена после рецензирования 01.08.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 16.06.2021; approved after reviewing 01.08.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.